

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 27 ІЮНЯ (9 ІЮЛЯ) 1882 ГОДА.

№ 515.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

НА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТЫ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

Цѣна годового экземпляра: безъ доставк. — 10 р. 50 к., съ доставк. — 12 р., съ перес. — 12 р. 50 к.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Безъ доставк.	Съ доставкою.	Съ перес. иногор.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 „ 40 „	6 „ 30 „	6 „ 60 „
„ 4 „	4 „ 50 „	5 „ 20 „	5 „ 60 „
„ 3 „	3 „ 50 „	4 „ — „	4 „ 50 „
„ 2 „	2 „ 40 „	2 „ 80 „	3 „ 20 „
„ 1 „	1 „ 20 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца.

Главная Контора газеты, въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при Публичной Библиотекѣ А. А. Гозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 часовъ дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ дощ. Срубинскаго и въ книжномъ магазинѣ Эмилъ Гартге, на Невскомъ проспектѣ, № 27; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ дощ. Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Федорова; въ Одессѣ — въ книжномъ магазинѣ В. И. Визанъ и Е. П. Располова; въ Николаевѣ — въ книжномъ магазинѣ П. И. Болно-Ротенштейнъ и въ Кременчугѣ — у нотаріуса И. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

Редакція газетъ помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 16-й, для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, признаются безплатными. Статьи, признавая удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мѣсяцъ статьи, заголовки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 26 іюня 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Воскресійская промышленно-судостроительная выставка въ Москвѣ.

Мѣсячная хроника: Городская дума. — Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальн. корреспондент. „Южнаго Края“, отъ „Международн. телеграфн. агентства“ и изъ другихъ газетъ).

Неслѣдствія павійствія.

Взурованія извѣстій: Корресп. „Южнаго Края“ изъ Ново-Екатеринославля, Кіева и Керчи. — Извѣстія другихъ газетъ изъ Кіева, Одессы и Дюселя.

Политическое обозрѣніе.

Политическій процессъ въ Львовѣ.

Слѣдствія.

Варшавская хроника и торговый отдѣлъ.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Воскресная бесѣда, Прекрасной мажн.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ,

26-го іюня 1882 г.

„Сойдѣтся десять англичанъ, — говорятъ одинъ изъ тургеневскихъ героев, — они тотчасъ заговорятъ о подводномъ телеграфѣ, о налогѣ на бумагу, о способѣ выдѣлывать крысины шкуры, т. е. о чомъ-нибудь положительно опредѣленномъ; сойдѣтся десять нѣмцевъ, тутъ, разумеется, явится на сцену Шлегель-Гольштейнъ и единство Германіи, а сойдѣтся десять рус-

скихъ, мгновенно возникнетъ вопросъ о значеніи и будущности Россіи, да еще въ самыхъ общихъ чертахъ, отъ лица Ледя, бездоказательно, безвыходно. Въ настоящее время этотъ вопросъ порождаетъ безконечные споры между „Голосомъ“ и „Русью“, и „Русь“, по крайней мѣрѣ, до чего-нибудь договаривается, но противорѣчитъ себѣ на каждомъ шагѣ и втора лучшимъ представителямъ славянофильства, хотя и дополняетъ ихъ взгляды украшеніями въ собственномъ вкусѣ, но все-таки развиваетъ ясно очерченную теорію, съ которой трудно согласиться, потому что она идетъ въ разрѣзъ съ фактами, но которую можно понять и точно формулировать. Нельзя сказать то же о „Голосѣ“. Здѣсь мы встречаемся и съ недоумками, и съ противорѣчіями. Газета точно не рѣшается высказаться до конца и потому, когда приходится ей въ спорѣ съ противниками отстаивать свои положенія, окутывается туманомъ и замѣчаетъ собственные слѣды. Тѣмъ послужила она и въ полемикѣ съ нами, возвращая на замѣчанія, сдѣланныя „Южнымъ Краемъ“ по поводу разсужденій „National Zeitung“ о самобытности русской гражданственности.

Органъ прусскихъ національно-либеральныхъ доказываетъ, что мы не въ правѣ считать свою собственностью, произведеніями своего національнаго духа ни нашихъ учрежденій, ни нашего искусства, ни нашей литературы. Все это

заимствованное, все это взято на прокатъ у другихъ народовъ. Свой рѣшительный приговоръ берлинская газета ованчиваетъ замѣчаніемъ, что нашей славы и нашему гению никто не позавидуетъ. Уже черезъ чуръ, значить, они и были и будутъ мизерны! „Голосъ“ обратилъ вниманіе своихъ читателей на филиппику „National Zeitung“, замѣтивъ, что она „написана не безъ знаній дѣла и не безъ пониманія нашего положенія“, что „во всякомъ случаѣ не безполезно знать, что объ насъ думаютъ другіе“, такъ какъ „мнѣніе другихъ всегда можетъ до нѣкоторой степени служить зеркаломъ, въ которомъ народъ можетъ хоть сколько-нибудь видѣть свое отраженіе“. Насъ поразило, что болтовня нѣмецкаго публициста выдается за „зеркало“, въ которомъ воспроизводятся основныя черты нашего прошлаго и настоящаго. Мы старались показать, что „зеркало“ никакимъ образомъ не годится, что въ немъ ничего не отражается, кромѣ невѣжества и раздраженія газетнаго мыслителя, мнѣніе котораго не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія. Мы говорили, что отрицать „самобытность“ и оригинальность русскаго народа значитъ игнорировать выводы науки. И намъ кажется, мы были правы. „Русскій народъ всегда можетъ видѣть свое отраженіе“ въ трудахъ покойнаго Соловьева, К. Аксакова и другихъ серьезныхъ изслѣдователей. Въ виду этого не можно ли гадать передъ „зеркаломъ“ нѣмецкаго публициста и раздражать, при его помощи, „русскій гений“?

Западъ для насъ много сдѣлалъ — хотя и мы кое что сдѣлали для него, во многомъ они были и есть нашими учителями, но „безграничное довѣріе къ ученому и его мудрости, какъ говоритъ Хомяковъ, пріятельственное въ ребенкѣ и часто свѣдѣтельствующее о богатствѣ запасѣ любознательности, не стерпимо въ человѣкѣ взросломъ, ибо служитъ признакомъ слабости или по крайней мѣрѣ пошлости“. Вотъ почему „самоуничиженіе передъ иноземной мыслью“ теперь уже болѣе чѣмъ странно, особенно когда представителямъ этой мысли является литературный вѣстникъ въ легкомъ вооруженіи, совершающій навады въ область важныхъ и трудныхъ историческихъ вопросовъ, надъ рѣшеніемъ которыхъ долго и упорно трудились люди знанія и таланта, и трудились не бесплодно.... И вотъ въ какихъ выводахъ приходится они: „русское племя, которое, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, умѣло устоять, окруженное варварствомъ, умѣло сохранить свой европейскій-христіанскій образъ, образованъ могущественное государство, подчинить Азію Европѣ, — такое племя обнаружилось необыкновенное могущество духовныхъ силъ, и естественно рождается вопросъ: племя германское, поставленное въ такіе же неблагоприятныя условія, сумѣло ли бы сдѣлать тоже самое?“ Это слова Соловьева *).. Зна-

*) Исторія Россіи, т. XIII, стр. 4.

менитый ученый, конечно, не былъ лишонъ „философскаго образованія“, „считался съ логикой“ и „не закрывалъ глаза на исторію“, словомъ, имѣлъ все, чего, по словамъ „Голоса“, не доставало „праотцамъ московской трибуны“, но не смотря на то, о „русскомъ гени“ пришло къ заключенію, диаметрально противоположному тому заключенію, къ которому нельзя не придти, если положиться на рекомендуемое намъ „зеркало“, если допустить, что въ этомъ „зеркалѣ“ „народъ можетъ хоть сколько-нибудь видѣть свое отраженіе“. Но можетъ быть „Голосъ“ и Соловьевъ причислили къ числу тѣхъ русскихъ, которыхъ „National Zeitung“ сравниваетъ съ гасконцами, старающимися одинъ передъ другимъ расказами о своихъ геройскихъ подвигахъ придать себѣ храбрости?

„Голосъ“ не разъ заявлялъ, что Россія можетъ развиваться только тѣмъ путемъ, какимъ развивалась и развивается вся Европа... „Политическія возмущенія Франціи, ужасы англійскаго пролетаріата, борьба за власть между буржуазіей и аристократіей и проч., и проч. — неужели все это обрушится на насъ въ силу какого-то „закона“, отсутствіе отъ котораго „Голосъ“ объявляетъ исторической аномаліей? — замѣтили мы по этому поводу. Въ передовой статьѣ, посвященной отвѣту на нашъ вопросъ, „Голосъ“ говоритъ, что онъ подъ „общимъ съ Европою путемъ“ подразумѣваетъ не „частныя фазисы исторіи Англіи, Франціи и Германіи“, а „только „направленіе“, „духъ развитія, свойственное европейскому племеню“.

Частная исторія отдѣльныхъ европейскихъ государствъ очень различна, но не подлежитъ сомнѣнію, что культурный типъ Европы одинъ, и именно въ силу этого типа существуетъ понятіе о европейской образованности, европейскія порядки, европейскія идеалы, европейскія исторіи... „Русскій народъ, по своему племени, языку, религіи, исторіи, народъ европейскій и въ силу этого подлежитъ общимъ законамъ развитія европейскихъ народовъ“.

Въ результатѣ получается нѣчто чрезвычайно туманное и неуловимое. Начать съ того, что европейскій типъ еще не вполне обрисовался, такъ какъ романско-германскія племена, къ нему принадлежавшія, не сказали послѣдняго слова, а Россія выступила, сравнительно съ ними, лишь недавно на поприще исторіи. Такъ что составить строго научное опредѣленіе европейскаго типа невозможно. Это вопервыхъ. А вторыхъ, если даже оставить въ сторонѣ такое соображеніе, все таки понятіе „европейскаго типа“ окажется крайне неопредѣленнымъ. Къ этому типу вмѣстѣ съ теперешними народами западной Европы относятся, какъ признаетъ и самъ „Голосъ“, древніе греки, и древніе римляне. Какъ же обрисовать типъ, сказавшійся въ цивилизаціяхъ античной и новѣйшей, въ цивилизаціяхъ, построенныхъ на самыхъ противоположныхъ началахъ: на язычествѣ и христіанствѣ, на отрицаніи и развитіи личности, на деспотизмѣ и политической свободѣ и т. д., и т. д. „Типъ европейскій есть то, что отличаетъ народы Европы отъ народовъ

міра азіатскаго и африканскаго, гдѣ господствуютъ другіе культурные типы“, — вотъ объясненіе, которымъ ограничивается „Голосъ“. Выходитъ, что онъ такъ долго и настойчиво твердившій, что Россія шла и должна идти тѣмъ же путемъ развитія, какимъ шли всѣ европейскія племена, указывалъ лишь на то, что она отличается и должна отличаться „отъ народовъ міра азіатскаго и африканскаго“! Изъ-за чего же было въ такомъ случаѣ огордѣть гордиться? Развѣ „Голосъ“ опасался распространія Будизма или магометанства въ нашемъ обществѣ?

Признаемся: до сихъ поръ мы подразумѣвали, что рѣчь идетъ собственно о Западной Европѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда „Голосъ“ заговаривалъ объ „общемъ пути“, и потому задали вышеприведенный вопросъ, причѣмъ въ видѣ примѣровъ взяли нѣсколько „частныхъ фазисовъ исторіи“, и „Голосъ“ едва ли въ правѣ упрекать насъ за эти примѣры. Дѣло въ томъ, что тотъ или другой „духъ развитія“, то или другое „направленіе“ выражается въ извѣстныхъ формахъ, въ болѣе или менѣе сходныхъ явленіяхъ. Вотъ почему и Англія, и Франція, и Германія, въ исторіи и жизни которыхъ такъ много своеобразнаго, въ главныхъ чертахъ пережили, однако, одни и тѣ же фазисы: преобладаніе католическаго принципа, борьбу его съ протестантизмомъ, феодальную систему и т. п. — пережили много такого, чего Россія не пережила, и наоборотъ. Если можно судить по прошедшему о будущемъ, то есть полное основаніе предполагать, что путь Россіи будетъ весьма различенъ отъ пути западно-европейскаго, есть полное основаніе думать, что эти два пути разойдутся горлозъ рѣзче, чѣмъ, напр., разошлись исторія и жизнь Франціи или Германіи. Намъ кажется, что г. Кавелинъ, на книгу котораго „Кресты и сѣи“ въ вопросѣ „Южный Край“ уже имѣлъ случай ссылаться, въ правѣ утверждать, что мы не можемъ идти продолженными путями и вынуждены пробовать новые пути, соответствующіе особенностямъ нашего мужицкаго царства, совсѣмъ не похожіе на другіе политическія формаціи. Вотъ почему мы не раздѣляли и не раздѣляемъ Потугинской теоріи, въ силу которой русскому народу нечего думать о самобытности, а надо только усваивать западно-европейскую культуру....

„Заря“, предложившая ввести въ учебныя заведенія преподаваніе философіи исторіи и увѣрившая, будто нѣтъ смысла изучать исторію въ хронологическомъ порядкѣ, страшно разсердилась за то, что мы подтрунили надъ этою ребяческой идеей, разбавили на чомъ свѣтъ стоитъ „Южный Край“ и объявивъ съ достоинствомъ, что „не станемъ спорить“ съ его сотрудниками, чуть не пѣлый столбецъ посвятила полемикѣ съ нами въ защиту своего „любимаго способа“, причѣмъ, по

обыкновенію, спуталась и до того за-рапортовалась, что „сама себя высѣла“: стала доказывать, что существующіе разумныя основанія для удержанія *прежняго* способа преподаванія исторіи. Подъ *прежняимъ* „способомъ“, „Заря“ подразумѣваетъ тотъ „способъ“, который вездѣ принятъ теперь. „Дѣло въ томъ, говоритъ она, что въ основѣ нынѣшняго (sic) способа преподаванія исторіи лежитъ довольно вѣрная мысль“. Все это не имѣетъ забавной газетѣ тутъ же называть этотъ „способъ“ „рутиннымъ“ и настаивать на томъ, что въ гимназіяхъ необходимо ввести преподаваніе философіи исторіи, а преподаваніе русской и всеобщей исторіи прекратить. Для вѣщаго посрамленія нашего, кievская пѣнокоснимательница ссылается на одну статью, помѣщенную въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“, въ которой говорится о методахъ разработки сравнительной исторіи законодательства, и ни единого слова не говорится о преподаваніи исторіи... Въ заключеніи „Заря“ упрекаетъ насъ въ отсутствіи „пѣтета“ къ автору этой статьи.

„Мыслящій снарядъ“ (т. е. умъ) и „пѣтеть“ — два выраженія, которыми обогатился русскій языкъ, благодаря органу г. Андреевскаго.

Мы положительно приходимъ къ тому заключенію, что „мыслящій снарядъ“, „публицистовъ“, „Заря“ не въ нормальномъ состояніи, чѣмъ и объясняется ихъ „пѣтеть“ къ бессмысленному бормотанію.

Обозначивъ театральныя рецензій, которыя пишутся въ провинціи, рецензій, доказывающихъ, что захоластные „дѣятели и судьи“ третируютъ сценическихъ дѣятелей довольно безцеремонно:

„Дюселей Голосъ“, недавно отличившійся тѣмъ, что увѣрялъ, будто Петръ Великій по началу (это значитъ: въ первую половину своего царствованія) видѣлъ въ сенатѣ нѣчто въ родѣ парламента, говоритъ:

Европейцы Александрини Пинетти подлежатъ нѣкоторому сомнѣнію, ибо она превращаетъ по-русски, нехотуно пошепталъ на русскомъ языкѣ и, наконецъ, *миланскіи канканіруеть*. Все это меня заставляетъ сильно сомнѣваться въ ея европействѣ и думать — не изъ Песчанки ли она? Охъ кабы да въ самомъ дѣлѣ она была изъ Песчанки — вотъ торжество было бы для всѣхъ обывательскихъ этой благословенной мѣстности! Онѣ, т. е. обывательскія Песчанки, тогда перестали бы хотѣть по александринѣ въ Александринскій садъ и своими шлейфами поднимать столбы пали, а шли бы и съотрѣзы пѣсчанскую Пинетти.

Сноу Песчанку критикъ къ Европѣ, очевидно, не причисляетъ въ твердой увѣренности, что въ Европѣ канканіруютъ не „шельмовски“. Что это за дамы, съ которыми Ночерасская газета сравниваетъ г-жу Пинетти, — не знаемъ...

Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ напечатано нѣсколько „присущихъ“ иначе присущихъ заговоровъ, употреблявшихся въ тамбовской губерніи въ концѣ XVIII ст. Вотъ одинъ изъ нихъ:

ВОСКРЕСНАЯ БЕСѢДА.

Столичный шумъ и провинціальная тишина. — Что такое настоящая провинція? — Малочисленность провинціальной жизни. — Призраки. — Потрохъ въ Осилахъ. — Quousque tandem? — Краевскій-Катилина и Катковъ-Цицеронъ. — Существовать или еврейскій вопросъ. — Аэроавантюра, какъ причина безпорядковъ. — Осецкий Вуппъ. — Мировой судья г. Николаева. — Г. К. и „соболавокрадство“. — Софія Юрская. — Проклятые вопросы. — Милота Селивановичъ и Нурзакъ-Корнотъ. — Жучковскій съездъ, обращающійся въ мушкетеръ. — Свои ли средства? — Заключеніе.

Въ столицѣ шумъ; гремѣтъ битн, кипитъ словесная война, А тамъ, во глубинѣ Россіи, — Тамъ вѣковая тишина....

Глубокая мертвая тишина.... Въ столицахъ раздаются громкіе боевые клики; совершаются литературные турниры; противники яро ломаютъ другъ друга свои стальные копья, то бьш, перья; бьютъ фонтаны ядовито-золкаго остроумія; люютя ушатъ помоевъ; „Голосъ“ грызется съ „Московскими Вѣдомостями“, „Московскія Вѣдомости“ ругаютъ и подсаживаютъ „Голосъ“, „Новое Время“ ругаетъ и „Голосъ“ и „Московскія Вѣдомости“, Лбсковъ ловитъ на удочку провравшихъсь всезнаекъ рецензентовъ, — но провинціи нѣтъ ровно никакого дѣла ни до кликовъ и турнировъ, ни до фонтановъ и ушатовъ, ни до „Голоса“ и „Московскихъ Вѣдомостей“, ни даже до самаго г. Суворина и его оруженосцевъ. Я говорю не о прилзаваніи, европийчающей и танцующей „въ столицѣ“ провинціи, а о глухой, настоящей — о той, гдѣ хотя и завелся, и заводятся бабки, желѣзныя до-

роги, телеграфы и т. п. характерныя признаки XIX вѣка, но ихъ какъ бы и не бывало, гдѣ ни Держиморды, ни Сквозинка-Дмухановскіе не полагаются, по они какъ бы и не переводились, а только *перерядились*, гдѣ по сю пору живы и адрываються: Чичиковъ, Коробочка, Ноздревъ и т. д. только въ другихъ роляхъ: первый — въ роли „земскаго человѣка“, вторая — въ роли бабыни филантропич, открывающей школы, третій — въ роли „свѣдущаго человѣка“ и т. д., — гдѣ пресловутый Невуажай-Корнотъ, съ вынужденнымъ отъ „легкой“ пищи животомъ, вытарашенными глазами и высунутымъ языкомъ, мечется, какъ опалѣный по небольшой полоскѣ въ 3 шага длинны и 1 ширины, держа въ одной рукѣ ведро воды, въ другой — просмоленный канатъ и стараясь, такимъ образомъ, сразу поймать двухъ зайцевъ: и жучка прогнать, и судлика выдѣлать.... Вотъ этой-то провинціи и нѣтъ никакого дѣла до столичнаго шума, хотя бы онъ подымался „столбомъ къ небесамъ“ и производился именно во имя этой самой провинціи. Еще недавно на страницахъ „Южнаго Края“ была высказана мысль, что Петербургъ мыслитъ и чувствуетъ за всю Россію — мысль вполнѣ понятная, когда ее высказываетъ петербургецъ, какъ это и было въ данномъ случаѣ. Чегожъ? Пусть такъ. Но развѣ то, что Петербургъ мыслитъ за всѣхъ, лишаетъ провинцію необходимости мыслить за себя?... Развѣ *всесоюзная* петербургская скорбь за *всѣхъ* устраниваетъ провинціальную скорбь за *себя*?... И какъ бы первая ни была

широка, послѣдняя всегда будетъ *глубже* ея. Что хуже?... Петербургская скорбь стоитъ на широкой почвѣ общихъ принциповъ и идей; провинціальная — на почвѣ будничныхъ, повседневныхъ мелочей, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, складается провинціальная жизнь и среди которыхъ..... духъ скучаетъ. И въ мелочахъ житейскихъ цѣнятся. Насъ окружающій фантазмъ полноты. Завота мелкая тогда глѣздо свиваетъ На глубинѣ хладѣющей души.... Нѣтъ!... Тутъ не до общихъ принциповъ, не до широкихъ идей, когда „мелкая забота“ дѣлается главнымъ импульсомъ, когда она грызетъ и грызетъ... Тутъ возможна только одна мысль, одно страстное желаніе — какъ-нибудь прожить, *протянуть*, чтобы не всегда давила скука.... Не до столичнаго шума.... Нѣтъ, у провинціи есть свои мысли и думы, свои радости и страданія, свои смоты съ жизнью.... И сводитъ она эти смоты — мелкіе смоты безъ шума, втихомолку... За то, какъ жутко становится иногда отъ этой тишины! Какъ страшно... Вообразите себѣ большую просторную комнату, плохъ освѣщенную салыннымъ огаркомъ. Всѣ ставни и форточка закрыты — и ни одна струя свѣжаго воздуха не врывается въ комнату. Душно, тяжело. Глубокая ночь. Царяцка повсюду полудночная тишина только изрѣдка прерывается какими-то неслышными, странными ночными звуками. Эта тишина, эти звуки дѣйствуютъ на васъ гнетущимъ, подавляющимъ образомъ, раздражаютъ вервы, болѣзненно настраиваютъ ихъ. Подумайте, слабое мерцующее

пламя огарка, а отсюда — колеблющіяся, причудливыя тѣни, дѣйствуютъ на воображеніе.... Вотъ раздался какой-то шорохъ въ темномъ отдаленномъ углу. Вы вздрагиваете и устремляете туда свой взоръ. А! Это мышь скребетъ.... Но что это тамъ такое шевелится?... Холодный потъ выступаетъ у васъ на лбу; волосы на головѣ начинаютъ шевелиться.... Но вы еще храбрѣе.... Вы протираете глаза; вы стараетесь увѣрить себя, что это вамъ померещилось.... А призаказъ между тѣмъ все растетъ, да растетъ.... Помните? — какъ въ „Фаустѣ“:

Что вижу! Возможенъ-ли дѣло? Мой пучокъ растетъ въ ширину, Растетъ въ ширину и въ длину! Все болѣе, огромнѣе тѣло; Походитъ уже на слона....

Вы, наконецъ, начинаете хотѣть надъ своимъ страхомъ, стараетесь его прогнать этимъ хохотомъ. Но какимъ рѣзкимъ, какимъ дикимъ диссонансомъ среди невозмутимой тишины раздается вапъ хохотъ.... Онъ еще болѣе пугаетъ васъ санихъ; паническій ужасъ охватываетъ васъ; мурашки пробѣгаютъ по тѣлу; слезы выступаютъ на глаза. А призаказъ между тѣмъ все растетъ, да растетъ....

Вотъ онъ призаказъ, весь уголъ наполняетъ собой, Къ верху ползетъ, разсѣивая туманною мглой!

И онъ не одинъ.... Вотъ что-то показалось, зашевелилось и въ другомъ углу, и въ третѣмъ, и въ четвертомъ, и подъ столомъ, и подъ диваномъ — повсюду, наконецъ, — и все призраки, призраки.... Если вы себѣ все это ясно вообразили, читатель, и

если вы въ тоже время допускаете, что и у фельетониста имѣются уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видѣть, то вы не будете отъ него требовать, чтобы онъ *всегда* и *непрерывно* хохоталъ, такъ какъ за его хохотомъ болѣею частью скрывается паническій ужасъ, навѣваемый разными грозными призраками. А вѣдь ихъ такъ много въ нашей провинціальной жизни....

Казалось, все умиротворилось, успокоилось, втихло; казалось, всѣ снова спокойно занялись своими дѣлами и дѣлшками; казалось, послѣ циркуляра г. министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 9-го іюня, все снова должно войти въ свою обычную колею — и вдругъ 15-го іюня въ Балтскомъ уѣздѣ, въ м. Окавахъ, невидимо какъ и откуда, снова вынырнулъ грозный призракъ анти-еврейскихъ безпорядковъ. Правда, нужно полагать, что въ этихъ Окавахъ черезчуръ мало оконъ и форточекъ, очень мало свѣта и воздуха, такъ что появляться тамъ призракъ было не трудно, но, вѣдь, изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ *долженъ* былъ появиться. Не диво поэтому, если „Голосъ“ воскликнулъ: „Quousque tandem? Quousque tandem?“ — повторю и я вездѣ за нимъ; да только толку изъ этого мало. Когда это грозное восклиданіе, подкрѣпленное словами: „non vobis non sino! non ratio!“ — не хочъ! не позволю! не потерплю! — раздавалось съ высоты римской трибуны изъ устъ обличеннаго въ тогу Цицерона, оно имѣло громадный вѣсъ, огромную силу, ибо направлено было противъ *Катилины* и прозвучало „за оптомъ отечества“, за спиной кото-

рого стоялъ *весь* Римъ, готовый обрѣчь *слова* въ *дѣло*. Но, во 1-хъ, „pater patriae“ то не Краевскій, а Катковъ; Краевскій же именно и есть тотъ Катилина, противъ котораго „pater patriae“ направляетъ, главнымъ образомъ, свои громы, слѣдовательно, его „Quousque tandem?“, какъ *катилиновское*, не можетъ имѣть ровно никакого значенія. Во 2-хъ... не вѣдутъ ли дѣйствительно всѣ дороги въ Римъ?... Не диво ли! Идя разными путями, веда между собой борьбу не на животъ, а на смерть, и Краевскій-Катилина и Катковъ-Цицеронъ — оба приходятъ, въ принципѣ по крайней мѣрѣ, въ одному и тому рѣшенію „еврейскаго вопроса“ и оба дружно шлютъ погромникамъ все совокупное „quousque tandem“. Но почему же оно и теперь, получивъ двойную силу, остается безсильнымъ? Не потому ли, что если *Римъ настроенъ* не за Каткова, то и не *осецки* за Краевскаго? — и не потому ли опять-таки, что провинціи нѣтъ охоты прислушиваться къ столичному шуму, что она предпочитаетъ рѣшать свои вопросы домашнимъ образомъ, путемъ прописыванія заграничныхъ паспортовъ на еврейскихъ спивахъ?... Но когда же, наконецъ, перестанутъ бить евреевъ? Когда будетъ рѣшонъ ихъ вопросъ. Когда же онъ будетъ рѣшонъ? Тогда, когда будетъ рѣшонъ *человѣчскій* вопросъ, вопросъ труда и его организаціи, ибо самъ по себѣ еврейскій вопросъ, какъ таковой, по нашему мнѣнію, есть фикція....

Но не фикція одесская полиція, не разрѣшившая аэроавту Беде его вго-

На морю на океане стоит остров, а на острове стоит башня, в башне лежит доска, на доске лежит тоска, мечется тоска, бросается тоска из угла в угол, из перекрестка в перекресток, из окна в окошко, из огня в огонь, из пламени в пламя, из пола на пол, из потолка в потолок. Кипит тоска, как раба Божия в раю, кипит сердце, от мена раба Божия. Аминь.

„Раба Божия“, по народному поверью, должна была непременно воспылать страстью къ рабу Божію, произнесшему заклинаніе.

Эта „присущая“ была найдена „провинциальной канцеляріей“ у одного помѣщика, позамысливавшего „Боготворения слова“, какъ оказалось, у колдуньи, занимавшейся „вредительными къ смерти человѣковъ намотываніями“. Колдунью посадили въ тюрьму и подвергли розыску, т. е. пытали.

Всероссийская промышленно-художественная выставка въ Москвѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Китайская выставка.

Китайская выставка устроена извѣстными нашимъ путешественникамъ д-ромъ П. Я. Пасецкимъ, поставившимъ себѣ за дѣло во время своего путешествія по Китаю собрать такіе пособия, которыя доставили бы намъ возможность легко и скоро ознакомиться со многими сторонами китайскаго быта. Результатомъ этого были 3 сочиненія, касающіяся Китая („Какъ живутъ и дѣлаются китайцы“, „Путешествіе по Китаю“ и „Неудачная экспедиція въ Китай“). Возникновеніе послѣднего вызвано полемикой башаго начальника этой экспедиціи и кромѣ нѣхъ 4 коллекцій, собранная на мѣстѣ, изъ которыхъ три: коллекція животныхъ (200 экземпляровъ помимо на-вѣрныхъ и пресмыкающихся), коллекція растений (4,000 экземпляровъ) и коллекція минераловъ и почвъ (100 экземпляровъ) пожертвованы г. П. Я. Пасецкимъ музею академіи наукъ и с.-петербургскаго университета и потому на выставкѣ явиться не могли, а четвертая, состоящая изъ собранія предметовъ, знакомыхъ съ вѣковыми бытомъ китайцевъ (около 1,000 экземпляровъ), выставлена въ настоящее время для ознакомленія съ нею публики. Выставка помѣщается въ Петровскомъ паркѣ, въ особомъ зданіи, распisanномъ и испещренномъ со всѣхъ сторонъ китайскими знаками, съ круглымъ широкимъ отверстіемъ со стороны входа.

Весь верхъ выставки занимаетъ длинная (около 100 аршинъ) картина, изображающая собою весь путь, пройденный г. Пасецкимъ въ предѣлахъ Китая. Картина исполнена въ С.-Петербургѣ по эскизамъ, сдѣланнымъ на мѣстѣ, въ Китаѣ. Картина дѣйствительно замѣчательно интересна. Говорятъ, что подобнаго собранія видовъ Китая нѣтъ ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ, особенно потому, что на ней изображены, между другими, и различныя мѣстности западнаго Китая, куда еще ни одинъ изъ европейскихъ путешественниковъ до сихъ поръ не про-никалъ. Картина обнимаетъ собою пространство въ 6,000 верстъ длиною, отъ города Хань-Кюу внутри Китая, до нашего пограничнаго города Зайсана. Особенно хороши на ней живописный горный хребетъ Чжунъ-Линъ, дорога, вьющаяся по немъ въ видѣ едва проходимаго тропинки, высокой узкой хребетъ У-ши-Линъ, а за нимъ однообразная, скучная степь съ пробѣгающею по ней великою стѣной, имѣющей здѣсь видъ вала, сбитаго изъ земли, далѣе поражаетъ зрителя своею мертвотою природою пустыня Гоби съ разбросанными по тамъ, то сямъ оазисами, представляющими поразительный контрастъ съ окружающею ихъ пустыней. Здѣсь

кое-гдѣ видны остоны верблюдовъ, единственныхъ свидѣтелей, указывающихъ путнику на всю массу пережитыхъ здѣсь несчастій. Далѣе слѣдуетъ хребетъ Гани-Шанъ и перевалъ черезъ него, а за нимъ вновь голая пустыня, песчаная и почти безводная. *Здѣсь чуть не погибла отъ жажды вся экспедиція.* По ней блуждала она три недѣли...

Общее впечатлѣніе, уносимое изъ этой выставки, не хорошо: китайцы кажутся народомъ грубымъ, неразвитымъ. Ихъ одежда и головные уборы замѣчательно однообразны. Главныя части одежды—шаровары, широкіе, какъ Чорное море, съ короткими, почти незажитыми калошами, и рубашки или курмы. Шаровары держатся, благодаря поясу, курма также подпоясывается. И то, и другое у бѣдныхъ—бумажное, у богатыхъ—шелковое. Сверхъ одной курмы богатые китайцы надѣваютъ еще одну, а еще сверху что-то въ родѣ халата. Типы одеждъ для мужчинъ и женщинъ одинаковы.

Въ домашней обстановкѣ китайца нѣтъ ни мягкой мебели, ни мягкихъ постелей; спать они на лежанкахъ или на деревянныхъ кровати, поставши по нимъ циновки. Поэтому, между предметами комфорта въ встрѣтѣ бамбуковыя и пальмовыя циновки, подушки изъ бамбука или изъ дерева (эти вырѣзаны изъ цѣльнаго куска такъ хитро, что складываются въ видѣ дощечки, а когда нужно, раздвигаются и подкладываются подъ голову) и пр. Самою практичною вещью здѣсь мнѣ показался *походный пологъ*, устроенный изъ ряда четырехугольных сочечаній палочекъ (при этомъ четвертую сторону представляетъ полъ), концами сходящихся къ одному центру, обитую мягкой кисеею. Когда этотъ пологъ раздвинется, то онъ образуетъ со всѣхъ сторонъ закрытое помѣщеніе, въ которое не проникнетъ ни одинъ комаръ, ни одна мушка. Кисею легко снимается, а палочки сдвигаются такъ, что образуютъ одинъ небольшой чучокъ и въ такомъ видѣ перевозятся.

Китайская музыка оказывается со-всѣмъ не интересною. Ихъ флейта больше похожа на нашу *сопелку* и звучитъ почти также; ихъ скрипки есть что-то въ родѣ полого цилиндрическаго тѣла съ длинной палкой—декой и 4 струнами; звучитъ совсѣмъ дурно и т. д. Кстати, на этой выставкѣ, всѣмъ можетъ видѣть и настоящіе китайскіе, торгующіе здѣсь своими шелковыми издѣліями. Одинъ изъ нихъ былъ настолько обязателенъ, что игралъ на гитарѣ Санъ-Цинъ (трехструнная) и про-ѣхалъ даже дуэты съ своимъ товарищемъ. И музыка, и пѣніе, правда, оригинальны, но для нашего избалованнаго уха и грубы, и однообразны.

Китайская живопись по фарфору и по бумажѣ далеко ниже нашей. Главныя недостатки—отсутствіе перспек-тивы и умѣнья пользоваться тѣнями. Здѣсь, кромѣ другихъ, выставлены два ряда картинъ, изображающихъ китайскій судъ. Надо признаться, онъ слишкомъ грубъ и жестокъ: пытка, тѣлесное наказаніе бамбуковыми палками, обезглавливаніе и... никакихъ признаковъ заступающей преступника стороны.

За то, дѣйствительно, превосходна китайская рѣзба по дереву и слоновой кости; въ нѣкоторыхъ случаяхъ она просто неподражаема. Такъ, здѣсь выставленъ *шаръ*, сдѣланный изъ цѣльнаго куска слоновой кости, содержащій какъ бы 12 другъ въ друга вложенныхъ шаровъ, изъ которыхъ послѣдній величина въ горошину. На изготовленіе подобной вещи, говорятъ, идетъ

отъ 1 до 2-хъ лѣтъ работы; за то же и работа!... Образчикомъ китайской рѣзбы выставлено много и всѣ они замѣчательно хороши: работа вѣчная и фактурная.

Изъ китайскихъ машинъ меня заинтересовали двѣ модели водоподъемныхъ машинъ—модели, какъ нельзя лучше свидѣтельствующія о низкомъ уровнѣ ихъ знаній по механикѣ. Въ первой изъ нихъ главную часть составляетъ колесо, похожее на колеса нашихъ водяныхъ мельницъ и приводимое въ движеніе водою. Къ вѣншей поверхности этого колеса прикрѣплены особые желобки, которые черпаютъ воду и несутъ ее вверхъ. Пройдя полъ-круга, они, оставаясь неподвижными, принимаютъ обратное положеніе и, вслѣдствіе этого, выливаютъ захваченную ими воду въ подставленный здѣсь желобокъ. Вода здѣсь подымается на высоту колеса.

Другая машина основана на чомъ-то въ родѣ безконечной цѣпи, приводимой въ движеніе руками. Къ этой цѣпи (ихъ 2—параллельныя) прочно прикрѣплены четырехугольныя доски, приходящія плотно по четырехугольному же корыту, расположенному подъ машиною. Во время движенія снаряды доски захватываютъ снизу воду и гонятъ ее передъ собою по корыту до самаго верха, гдѣ устроенъ особый приемникъ для нея. Какъ видите, машины вполне примитивны.

Большой интересъ также возбуждаютъ рисунки постепеннаго уродованія ноги китайца, иллюстрированныя 2 препаратами. Одинъ изъ нихъ представляетъ замѣчательно маленькую (вершка 3) и красивую ножку 18-ти-лѣтней китайской дѣвочки, а другой уже уродованную, съ пальцами, вывернутыми подъ подошву, съ согнутою до невозможности ступней.

А. А. Вѣдъ.

Насколько не безопасенъ переходъ черезъ рельсы электрической желѣзной дороги Сименса и Гальске, можно видѣть изъ слѣдующаго случая, описаннаго въ газетѣ „Всероссийская Выставка“: 19-го іюня, въ седьмомъ часу, когда большая часть выставочныхъ отдѣловъ была уже закрыта, по парку проходили рѣдкіе, запоздалые посетители, нашъ путь лежалъ между палаткой, въ которой помѣщается молочная, и зданіемъ для выставки животныхъ. Гдѣ-то недалеко грѣлся бѣгущая по рельсамъ машина, противъ молочной трое рабочихъ, отъ маже бѣхалъ фу-гуръ для перевозки мебели г. Шиперко. При переѣздѣ черезъ линію желѣзной дороги лошадь задними ногами наступила на рельс и мѣдную среднюю пластину, затрясалась, стала, какъ вкопанная, и съѣла назадъ съ очевидными признаками судорогъ въ заднихъ ногахъ. Сдвину-тая въ тоже мгновеніе съ мѣста близъ стоящими рабочими, она, точно ошала, бросилась впередъ и чуть не налетѣла на палатку молочной къ неописанному ужасу женщинъ, выскочившихъ изъ нея на шумъ рабочихъ и громъ колесъ о рельсы. Рабочіе уви-дѣли, что подъ колесами видѣли искры, чего мы лично не замѣтили. Во всякомъ случаѣ осторожныя были бы не наступать на мѣдную пластину и въ особенности осмотрительно переводить черезъ нее дѣтей.

— Одинъ изъ экспонентовъ въ отдѣлѣ колоколовъ, г. Рыжовъ, какъ передаютъ той же газетѣ, обратился съ ходатайствомъ о приѣмѣ отъ него колокола вѣсомъ въ 40 пудовъ, выставленнаго въ его павильонѣ, какъ по-жертвованія въ храмъ, сооружаемый въ

Петербургѣ на мѣстѣ катастрофы 1-го марта.

— „Одесск. Вѣстн.“ сообщаетъ, что мѣханикъ новороссійскаго университета І. Тимченко, отправляетъ на Всерос-сійскую выставку въ Москвѣ изобрѣ-тенныя имъ морскіе электрическіе часы.

Мѣстная хроника.

Городская дума. Въ засѣданіи 25-го іюня были рассмотрѣны три вопроса чисто техническаго свойства. Первымъ было доложено думѣ ходатайство г. Лебедева объ исправленіи линіи Чеботар-ской улицы и продолженіи новаго пере-ека между Чеботарскою и Кацарскою улицами, по направленію двороваго двѣста г. Лебедева. Послѣ различныхъ изображеній, высказанныхъ присутствую-щими гласными относительно этого предложенія, дума постановила поручить управѣ войти въ соглашеніе съ г. Лебедевымъ относительно уступки имъ часті своей земли для уравниванія проектируемаго имъ переулка. Какъ три обсужденіи этого вопроса, такъ и слѣдующаго, гласными было указано на существенное неудобство, съ кото-рымъ сопряжено это обсужденіе при отсутствіи подробнаго доклада съ за-ключеніемъ управы. Второй вопросъ—относительно уступки Заиковской церк-ви городской земли подъ постройку дома для училища. Земля эта пред-ставляетъ полосу, которую надо при-рѣзать къ мѣсту, отведенному подъ устройство церковнаго сада. Дума по-становила уступить въ пользованіе про-симую землю для устройства школы и другихъ церковныхъ надобностей, съ тѣмъ, чтобы былъ представленъ въ управу проектъ этихъ построекъ.

Интересъ засѣданія сосредоточивал-ся, главнымъ образомъ, на техниче-скомъ проектѣ конно-желѣзной дороги уч. А. Въ своемъ заявленіи г. Бонне проситъ, въ виду совершенно заготов-леннаго имъ строительнаго матеріала, возможно скорѣе разрѣшить ему при-ступить къ постройкѣ перваго участка конно-желѣзной дороги, начиная съ вокзала, по Александровской улицѣ до Конной площади. Превія, возникшия по этому поводу—разрѣшить ли по-стройку дороги по уч. А, не ожидая рассмотрѣнія техническаго проекта въ частностяхъ комиссіей—сводились къ двумъ положеніямъ: нѣкоторые находи-ли, что обсужденіе техническаго про-екта должно теперь предоставить комис-сіи, которая, кромѣ спеціальнаго обзорнаго проекта, обсудитъ его еще со стороны соотвѣстствія съ контрактомъ. Другіе же гласные полагали, что сооруженіе уч. А. просто, и достаточно взгля-нуть на представленныя чертежи, что-бы увидѣть совершенную тождествен-ность ихъ съ требованіями контракта. Возникла также мысль—предоставить г. Бонне начать работы теперь же, но въ мѣстахъ, не подлежащихъ, такъ ска-зать, сомнѣнію, или же предоставить г. Бонне производить работы на про-тяженіи всей линіи, но на свой страхъ. Если комиссія, а за нею и дума, най-дутъ отступленія и неправильности, то введенная сооруженія считаются не-дѣйствительными. Дума постановила передать рассмотрѣніе техническаго про-екта въ комиссію, съ тѣмъ, чтобы по возможности скорѣе возвратитъ его къ г. Бонне. Въ комиссію эту избраны гг. Стрижевскій, Павловскій, Фесенко и Ширяевъ. Затѣмъ было приступлено къ обсужденію второй части заявленія г. Бонне, именно объ отводѣ ему зем-ли, около проектированныхъ угольныхъ

складовъ, для постройки конюшенъ и проч. службъ дороги. Г. Бонне про-ситъ отвести ему мѣсто на Александр-овской улицѣ, противъ вокзалныхъ скверовъ. Просьба эта встрѣтила оппо-зицію въ средѣ нѣкоторыхъ гласныхъ, полагавшихъ, что отдавать его подъ постройку такихъ помѣщеній, какъ ко-нюшни, не удобно въ гигиеническомъ отношеніи и убыточно, такъ какъ мѣ-сто это очень цѣнное и имъ легко мож-но воспользоваться для извлеченія до-хода. Другіе же, наоборотъ, находили, что мѣсто это слѣдуетъ предоставитъ г. Бонне. Окончательное рѣшеніе это-го вопроса отложено было за позднимъ временемъ.

„Правительственный Вѣстникъ“ со-общаетъ, что съ разрѣшенія министра финансовъ, 10-го ноября 1882 года, въ Харьковѣ, въ предѣлахъ тѣянаго совѣтника Иславина, имѣетъ быть сѣздъ углепромышленниковъ юга Рос-сіи, съ участіемъ представителей отъ желѣзныхъ дорогъ и отъ потребляю-щихъ каменный уголь заводовъ, для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, ка-сающихся каменноугольной промыс-ленности въ томъ краѣ. Предметомъ зачатіи сѣзда, между прочимъ, будетъ обсужденіе вопросовъ: а) о мѣрахъ къ расширенію сбыта минеральнаго топли-ва; б) о мѣрахъ къ развитію на югѣ Россіи чугуноплавильнаго производ-ства и соляного промысла; в) о сред-ствахъ къ сооруженію частныхъ подѣ-здящихъ рельсовыхъ путей къ рудни-камъ и копамъ; г) о мѣрахъ къ раз-витію дѣйствіи общества взаимнаго кре-дита горнопромышленниковъ юга Рос-сіи; д) о мѣрахъ къ обезпеченію руд-никовъ, копей и заводовъ въ Донец-комъ бассейнѣ постоянными континген-тами горнорабочихъ, объ отношеніяхъ нанимателей и горнорабочихъ и объ участіи быта послѣднихъ, и е) о ходатайствахъ прежнихъ сѣздовъ, не получившихъ разрѣшенія до открытія VII сѣзда.

Совсѣмъ было прекратившійся въ го-родѣ дифтеритъ появился снова. Случаи заболѣванія и съ смертнымъ ис-ходомъ есть на Заиковскѣ, гдѣ уже санитарнымъ врачомъ приняты мѣры для изоляціи больныхъ и дезинфекціи домовъ и вещей. Нельзя еще разъ не указать на нежелательность тѣхъ лицъ, ко-торые не отдѣляютъ заболѣвшихъ диф-теритомъ дѣтей отъ здоровыхъ. Вчера, напримеръ, въ одномъ семействѣ, гдѣ умеръ ребенокъ отъ дифтерита, при-существовала на поминкахъ его масса дѣтей. Кто знаетъ, какъ легко пере-дается дифтеритный ядъ, тотъ пойметъ, какому риску подвергаются въ такихъ случаяхъ дѣти.

Комиссія изъ врачей осматриваетъ вновь харьковскіе шерстоушныя заведе-нія—это большое мѣсто санитарнаго состоянія нашего города.

Строитель конно-желѣзной дороги, г. Бонне, пробѣжалъ уже, какъ мы слы-шали, значительное количество лоша-дей. Доставлено также для дороги мно-го рельсовыхъ системы Вильовъ, которые будутъ сложены, какъ предполагать, на Александровской улицѣ.

Отдѣленіе харьковскаго городского купческаго банка съ товарищемъ ди-ректора Н. А. Жевреевымъ выѣз-жаетъ въ Полтаву, на Ильинскую ар-марку, 6-го іюля.

Одна изъ лучшихъ купальенъ въ го-родѣ была на Пескахъ. Вслѣдствіе сво-боднаго протока и отдаленности отъ города, вода здѣсь была довольно чиста и свѣжа. Но въ настоящее время вода на Пескахъ до того воняетъ, что обратилась въ нѣчто ужасное: было нѣсколько случаевъ рвоты съ купаю-щимися. Причиной, полагаютъ, впускъ въ воду какихъ-нибудь отбросковъ про-изводства изъ близъ находящихся за-водовъ и фабрикъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спец. корресп. „Южнаго Края“).

Петербургъ, 26-го іюня, суббота. „Го-лосъ“ сообщаетъ, что проектируется рядъ ограничительныхъ мѣръ относи-тельно концертовъ и спектаклей, да-ваемыхъ съ благотворительной цѣлью. Для того, чтобы деньги не шли на по-стороннюю цѣль, продажа билетовъ бу-детъ производиться агентами полиціи.

Красноярскъ, 26-го іюня, суббота. 14-го іюня прибылъ сюда пароходъ „Москва“, принадлежащій купцу Го-ловачову; онъ пришелъ чрезъ Ледови-тый океанъ, побывавъ въ Енисейскѣ; это первый пароходъ, прошедшій Ени-сейскіе пороги.

Петербургъ, 26-го іюня, суббота. „Но-вое Время“ передаетъ, что министръ путей сообщенія, генералъ-адъютантъ Посьетъ, возвратился въ Петербургъ.

— Вслѣдствіе поѣздки начальника тюремнаго управленія Галкина-Врас-скаго на Сахалинъ, думаютъ сдѣлать этотъ островъ главнымъ центромъ ка-торныхъ работъ, расширить на немъ каменноугольную копи, снабдивъ ихъ машинами и увеличивъ транспортныя средства.

— Производится энергичное слѣд-ствіе о пожарѣ театра „Аркадія“; по-дозрѣваютъ поджогъ.

(отъ „Междун. телеграф. агентствъ“).

Петербургъ, 26-го іюня, суббота. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ об-явлено, что исправляющимъ должность управляющаго крестьянскими поземель-нымъ банкомъ назначенъ чиновникъ особыхъ порученій министерства госу-дарственныхъ имуществъ, Картацевъ.

— „Голосъ“ и „Новості“ сообщаютъ, что готовится рядъ новыхъ правъ для студентовъ, преимущественно о стипендіяхъ; думаютъ, между про-чимъ, возстановить запрещеніе учащим-ся устраивать спектакли и концерты въ свою пользу.

Москва, 26-го іюня, суббота, 1-го іюля здѣсь состоится открытіе торгово-промышленнаго сѣзда.

Александрія, 25-го іюня (7-го іюля), пятницу. Фортификаціонныя работы приостановлены.

Москва, 26-го іюня, суббота. Скон-чавшійся генералъ М. Д. Скобелевъ страдалъ расширеніемъ вѣнъ правой но-ги, распространеннымъ очень высока. Вслѣдствіе усиленной верховой ѣзды, нѣсколько дней тому назадъ, вены силь-но наполнились кровью. Вчера, около 4-хъ часовъ утра, произошелъ разрывъ венае femoralis; остановить кровь бы-стро—не удалось; чрезъ нѣсколько ми-нутъ воздухъ проникъ чрезъ вену въ кровеносную систему, послѣдствіемъ че-го была почти мгновенная смерть.

„Новаго Времени“:
Константинополь, 23-го іюня (5-го іюля). Порта дѣлается, повидимому, уступчивѣе; военный министръ Турціи дѣлаетъ военныя приготовленія къ эк-

ривный полетъ, въ виду того, что эти „полеты, привлекая массу публики, мо-гутъ породить анти-еврейскіе бесто-рядки“; не фантасмагорія ли Бушъ, проявившійся въ лицѣ директора ка-кого-то комитета и далеко оставившій за собой своего родоначальника, Буша петербургскаго: торгую мѣстами, онъ умудрился содрать съ одного вола нѣ-сколько шкуръ, брать за одно и то-же мѣсто деньги съ нѣсколькихъ лицъ... Но роковое число погубило его. Это роковое число было 13. Цѣлыхъ 13 кандидатовъ появилось на освободи-вшемся мѣсто эконома; а полагать съ „чортовой дюжиной“ мудрено. И вотъ, одинъ изъ заплатившихъ 300 руб. и оставшійся съ носомъ явился въ вы-шему начальству и разсказалъ обо-всѣмъ. Сорвалось... Да... И у пира-товъ, и у крупныхъ мошенниковъ есть свои правила чести. Нѣтъ ихъ только у мелкихъ карманныхъ воршекъ. Бушъ столичный обдѣлываетъ свои дѣла съ „достоинствомъ“: содралъ съ одного—такъ держась за него. Онъ не позав-рится на какихъ-нибудь лишнхъ 300 руб., ибо онъ прежде всего человѣкъ благородный и дорожитъ своей честью. Бушъ провинциальный до того изгадил-ся, измѣлчалъ среди мелочей провин-циальной жизни, что даже и взытку взять и украсть то съ благородствомъ не умѣетъ... И этого карманнаго во-ришка не фантасмагорія, какъ не фантас-магорія жреца Оемиды г. Николаева, который въ храмѣ своей богини безпристрастія и нелицеприятія, при перечисленіи по-

вѣренными одной изъ сторонъ своихъ свидѣтелей, воскликнулъ:

„Да что вы всѣхъ Шмидтъ и Янкелей вызы-ваете въ Николаевъ; довольно съ васъ одного, а то они будутъ зарывать въ насъ торѣ-ше, теперь тѣмъ, запоздавъ жемъ насильно, и тогда отъ вашихъ Янкелей нельзя будетъ и ды-шать свободой“;

какъ не фантасмагорія товарищъ прокурора г. К., который купилъ со своими „близ-кими“, въ храмѣ той же богини—только высшей инстанціи—началь сво-дѣтъ свои личныя ссоты на почвъ „кле-веты“ и „подвоховъ“. Членъ усть-мед-вѣдичаго оружаннаго суда Д. оказал-ся слишкомъ самостоятельнымъ, слиш-комъ неподатливымъ судьей и потому уже совсѣмъ „неудобнымъ“ коллегой.—выбѣгъ съ тѣмъ ж. К. нужно было спастись отъ наказанія за клевету, оче-видно, введенную на того же Д. Что дѣлать? Развѣ обвинитъ Д. въ томъ, что онъ беретъ взятки бор-заными щенками? Старо, да и мело-во. Но все-таки дальше щенковъ „скорбные разумомъ Невтоны“ не по-шли, хотя, правда, не диво, если этотъ щеночекъ со времени Гоголя уже успѣлъ вырасти и сдѣлаться цѣлою собакой. И вотъ, постановленіемъ кандидата на су-дебную должность К., злопачечный Д. привлекается въ качествѣ обвиняемаго къ слѣдствію о кражѣ собаки К... То-то по-смыслился бы громъ и молнія съ высоты прокурорской трибуны на голову quasi-собакокрада, еслибъ... еслибъ вороне-жеский окружный судъ не догадался своимъ опредѣленіемъ прекратить слѣд-ствіе, отгнѣнивъ вышеупомянутое по-становленіе, какъ неосновательное и

незаконное. И это въ храмѣ Оемиды! И это не сонъ?... Не фантасмагорія... Нѣтъ, это все страшные, грозные, уродливые, гадкіе призраки, но все-таки не фантас-магорія. Пусть это парадоксально, быть мо-жетъ,—но это такъ. Повторяю, это призраки и выбѣгъ съ тѣмъ такія же, несомнѣнно, „реальныя сущности“, какъ и заключенная на дняхъ въ оренбург-скую тюрьму жена землемѣра, Софія Горская, въ продолженіи цѣлаго ря-да долгихъ, тяжелыхъ, томительныхъ, страшныхъ годовъ мучившая, тиранив-шая, истязавшая изо дня въ день, еже-часно своею несчастною 16-ти-лѣтнюю непорочную племянницу, которую, на-конецъ-таки, и заточили въ тюрьму, предвзительно ласково вызывая ее для этого въ кухню, чтобы крики злопо-лучной жертвы не слышны были на-улицѣ. И все этого изъ-за того, что „малая тенька“ заподозрила свою племянницу въ нѣжныхъ чувствахъ къ своему престарѣлому дяденькѣ...

Какая разнузданность самыхъ низ-менныхъ, грязныхъ, чистоживотныхъ страстей!... Какіе дикіе звѣрскіе крово-жадные инстинкты!... Гдѣ это?... Въ средѣ ли, неорганизованной группы не-дѣлимыхъ нисаго порядка или въ сре-дѣ сложной коопераціи индивидуумовъ высшей организаціи? „дерзко именующей себя—человѣческимъ обществомъ“?... Что это?... Вопросъ ли о семьѣ? Вопросъ ли объ отцахъ и дѣтахъ? Или все то-же вѣковѣчный, никогда не сходящій со сцены, вопросъ о человѣкѣ?... Раз-рѣшить всѣ эти выставленные здѣсь

вопросы нужно, читатель, необходимо до зарѣву, ибо все это никогда не да-ющее намъ покою, такъ называемые, „проклятые вопросы“. Но кто же ихъ намъ разрѣшитъ?

Мыслимъ мило чело-вѣка
Выстрѣлъ времени полетѣ
И „проклятые вопросы“
Безирравно задаютъ.
Человѣкъ давно изученъ:
Съ колыбели ужъ томишь,
Тѣхъ вопросовъ прозвонный строемъ,
Что надвинулись надъ нимъ,
Да страшатъ альтернативой:
„Иль уми, или разрѣши!“
Напрятая уль и чувство—
Всѣмъ силами души
Человѣкъ отвѣта ищетъ,
Но напраснѣ трудъ его:
Онъ въ тѣхъ поноскахъ тяжолыхъ
Не находитъ ничего...
Кто ужасно такъ грѣховенъ;
Кто въ корысти весь погрязъ;
Кто Добро, Идею, Разумъ
Такъ нахально топчетъ въ грязь;
Кто во тѣхъ путяхъ окопаннымъ
Къ счастью личному идетъ;
Кто—счастливъ—идя на гибель,
За собой другихъ ведетъ;
Кто спойкою видитъ слезы;
Кто любитъся торьюбой;
Кто широтой поданіе,
Насмѣхиваясь надъ сумой—
Нѣтъ, тому ужъ тѣхъ вопросовъ
Разрѣшенія не найтъ!...
Разрѣшитъ ихъ—кто безъ страха
Свершитъ съ дождною пути
И поидетъ прямой дорогой,
Вроспѣвъ личныя свои
Всѣ мечты,—во имя Бога—
Бога Правды и Любви!...

Слѣдовательно, ни мнѣ, ни тебѣ, чи-татель, разрѣшить ихъ не придется,

ибо за кѣмъ изъ насъ не водится хотъ нѣсколько изъ перечисленныхъ грѣш-ковъ?... А о прямой дорогѣ и говорить нечего.... Но что это тамъ такое вы-кидываетъ, „порядкомъ-таки отошавній и измѣлчавшій и совсѣмъ уже не по-хожій на прежняго саяторусскаго бо-гатыря“, Миклула Селяниновичъ выбѣ-тъ съ своимъ сосѣдомъ по имѣнію, то бишь, по надѣлу, Неуважай-Коромъ? Оба стоятъ на своихъ тучныхъ нивахъ, оба гогочутъ, орутъ во всю глотку, оба корчатъ кислыя мины; оба неистово трясутъ канатами колося. Что это они дѣлаютъ? Тоже рѣшаютъ „про-клятый вопросъ“: стоняютъ кузку. Ку-да? Миклула къ сосѣду, сосѣдъ къ Ми-кулѣ. Что въ результатѣ? То, что если оба и останутся безъ паланицы—за то оба съ кузкой. „Проклятый вопросъ“ рѣшенъ, какъ видите, не совсѣмъ удач-но, но Миклула все таки знаетъ не хо-четъ ни столичнаго шума, ни жучко-выхъ, ни филоксерныхъ, ни всякихъ другихъ сѣздовъ. Правда, газетъ онъ не читаетъ, но въ умъ у него не конка съѣла—и онъ хорошо понима-етъ, что жуковичъ сѣздъ волею судьбы часто обращается въ мушкетерскіе: по-сидѣть съѣхавшіеся, погугорать, приску-чать другъ другу и потянутся къ бу-фету, „мужу убивать“ или „кота дѣ-лать“, какъ выражаются благородные люди у насъ, на Журавлевкѣ *). И вотъ, Миклула пытается въ своемъ дѣлѣ обойтись „своимъ средствомъ“, какъ пытаются имъ обойтись: погромщики въ Оханскѣ, одесскія полиціи, г. К.,

Софія Горская и т. д. Просто изумительно, до чего развита у про-винціи—ого—и у Миклулы страсть къ „своему средству“. Даже въ такомъ дѣлѣ, гдѣ его уже совсѣмъ не полагаетъ, гдѣ во всѣхъ правилахъ ин-ициатива должна принадлежать столи-цамъ,—и тутъ провинція старается об-дѣлать все „домашнимъ манеромъ“, управиться „своимъ средствомъ“. Не угодно-ли?

„865. Дано сіе маріупольскаго уѣзда, изъ Марыинск. волост. правл. сей волости 6. госуд. кр. Ивану П-му Г. и т. д., и т. д., который Г. поведеніи самого лучшаго и трезваго, и какъ волост. правл. знаетъ—не пиятъ съ желѣзъ, до-р. лисахъ, свѣдѣній о худѣхъ его качествахъ, — и къ числу социалистовъ, и разныхъ пропана-дистовъ не подлѣтитъ, и вообще къ этому злу не склоненъ; еслибы онъ Г., послѣ выдачи сего удостовѣренія, былъ злымъ людьми склоненъ ко злу,—въ такомъ разѣ, волостное правленіе проситъ гг. начальствующихъ, не предавать его судному дѣлу, а постановить актъ, и тотъ актъ превратить въ сіе правленіе,—зѣвъ, въ числѣ двухъ тысячъ и болѣе душъ, будетъ Г. языкъ уничиженъ, какъ обвиняемаго сей волости,—въ чомъ волостное правленіе подписано и печатно удостовѣряетъ. Подписотъ и попра-вить нѣтъ“.

Слѣдуетъ подписи старшинъ и писаря и пе-чатъ волостного правленія.

Это ли еще не страсть къ „своему средству“?... Этимъ вопросомъ мы и закончимъ свою бесѣду.

Преправная наска.

*) Примеч. для изыоритановъ: Журавлевка—предмѣстье Харькова.

спедиции в Египет. Ожидают, что Порта примет участие в конференции.

Александрия, 23-го июня (5-го июля). Между турецкими генеральными комиссарами Дервиш-пашой и Араби-беєм возникли несогласия. Консулы Англии и Франции протестуют против заграждения доступа в гавань Александрии.

„Московских Вѣдомостей“:
Александрия, 23-го июня (5-го июля). Возвращая на требования Сеймура, египетские власти заявляют, что он не намерен мѣшать свободному проходу судовъ въ гавань. Въ послѣдніе дни гарнизонъ Александрии усиленъ двумя тысячами человекъ изъ Абукира и Даміи.

Константинополь, 24-го июня (6-го июля). Вчера конференція обсуждала предложение, которыя будутъ въ сдѣланы Порте. Конференція постановила настоять на сохраненіи въ Египтѣ status quo ante и на уваженіи къ международнымъ обязательствамъ; кроме того, члены конференціи высказались въ пользу опредѣленія заранѣе срока оккупации. Окончательное рѣшеніе по этимъ вопросамъ должно быть принято въ слѣдующемъ засѣданіи, которое, вѣроятно, состоится сегодня. Отношенія Порты къ конференціи повидимому улучшились.

Лондонъ, 24-го июня (6-го июля). Газеты сообщаютъ, что индійскія власти получили приказаніе приготовить къ отправкѣ въ Египетъ корпусъ, состоящій изъ 1,800 англичанъ и 5,000 туземцевъ. Въ Бомбѣ готовится большой осадный паркъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ сообщаютъ, что министерство народнаго просвѣщенія, считая существующій нынѣ порядокъ въ распределеніи между студентами университетовъ стипендій и разныхъ пособій неудовлетворительнымъ, предполагаетъ перевести въ свое собственное вѣдѣніе пощеніе о наиболѣе производительномъ употребленіи правительственныхъ стипендій. Съ этою цѣлью, министру народнаго просвѣщенія предполагается предоставить право перенести стипендіи изъ однихъ университетовъ и факультетовъ въ другіе, сообразно, какъ съ дѣйствительными потребностями государства въ тѣхъ или другихъ спеціальностяхъ, обязанныхъ прослужить правительству за стипендіи извѣстное количество времени, такъ и съ научными силами и средствами тѣхъ или другихъ университетовъ и съ числомъ ихъ студентовъ. Размѣръ правительственныхъ стипендій, равно какъ и обязательный срокъ службы за пользование ими, будутъ устанавливаемы министерствомъ народнаго просвѣщенія. Что касается до стипендій, которыя пожертвованы университетамъ частными лицами, и пользование которыми не соединено съ какими-либо служебными обязательствами, то такіа стипендіи предполагается назначать по особому конкурсному испытанію, которое будетъ производиться по правиламъ, утверждаемымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Единственная, ни съ какими обязательствами не соединенная, пособія предполагается выдавать студентамъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ, напримеръ, по случаю продолжительной болѣзни, пожара, значительной покражи въ ихъ квартирѣ и т. п. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ пособія выдаваемы не будутъ.

— „Русск. Кур.“ пишутъ изъ Петербурга, что тамъ держатся упорные слухи, что въ министерствѣ финансовъ вырабатываются важныя мѣропріятія, слѣдствіемъ которыхъ должно быть знаніе валюты нашихъ денежныхъ знаменъ.

— Въ виду предстоящаго неурожая въ южной полосѣ Россіи, министерство внутреннихъ дѣлъ принимаетъ мѣры къ возможному ограниченію вывоза хлѣба за границу.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что на этихъ дняхъ англійскій посолъ при нашемъ дворѣ, лордъ Торнтонъ, обмѣнялся мнѣніемъ съ нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Гирсомъ, относительно англійской дипломатической миссіи, отправленной вице-королемъ Индіи въ Афганистанъ, и о положеніи дѣлъ въ Средней Азіи, въ виду особеннаго покровительства, оказываемаго шахомъ персидскимъ своему гостю Эйюбъ-хану, бывшему владѣтелю Герата. Соглашеніе состоялось въ самыхъ дружественныхъ выраженіяхъ.

— „Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ, что, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, генералъ Козловъ оставитъ лишь постъ начальника штаба корпуса жандармовъ, который и займетъ по слухамъ въ непродолжительномъ времени московскій оберъ-полицеймейстеръ генералъ Янковскій. Здоровье генерала Козлова въ настоящее время настолько поправилось, что, по словамъ лицъ близкихъ, есть основаніе полагать, что генералъ останется на занимаемомъ имъ посту

с.-петербургскаго оберъ-полицеймейстера.

— По свѣдѣніямъ „Нов. Вр.“, въ Москвѣ ожидается пріѣздъ министра юстиціи статсъ-секретаря Набокова.

— „Правительственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что прекращеніе обязательныхъ отношеній между вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами и помѣщиками въ петсковой губерніи, порховскаго уѣзда, въ прошломъ году значительно подвинулось, вслѣдствіе приведенія въ исполненіе завѣщанія умершаго помѣщика порховскаго уѣзда Пантелѣева. Покойный Пантелѣевъ завѣщалъ значительный капиталъ для сдѣланныхъ крестьянамъ порховскаго уѣзда къ выкупу земельныхъ надѣловъ, съ тѣмъ, чтобы такимъ сдѣланнымъ крестьяне воспользовались по жребію. Пантелѣевскій капиталъ, при поступленіи въ распоряженіе губернскаго присутствія, въ іюлѣ 1881 года, составлялъ 1.064,975 р. процентными бумагами по номинальной стоимости, а въ 1882 году уже изъ него было израсходовано на вознагражденіе за крестьянскіе надѣлы 754,147 р., причѣмъ домохозяева 199 селеній съ 7,249 душными надѣлами и 36,356 десятинами удобной земли сдѣлались полными собственниками.

— Въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о развитіи нашей торговли съ Болгаріей; для этого предполагается оказывать поддержку торговцамъ, а также войти въ сношеніе съ болгарскимъ правительствомъ о скорѣйшемъ созывѣ комиссіи изъ представителей обоихъ государствъ для пересмотра таможеннаго тарифа.

— „Новости“ сообщаютъ, что поступленіе штрафовъ за употребленіе на веселыя и другіе акты простой или неуставовѣннаго достоинства гербовой бумаги, по извѣщеніямъ въ министерствѣ финансовъ свѣдѣніямъ, увеличивается съ каждымъ годомъ въ весьма сильной степени. За послѣднія десять лѣтъ сумма такихъ штрафовъ увеличилась въ десять разъ.

— Та же газета слышала, что въ настоящее время въ Петербургѣ находится герцогъ де-Мори; люди свѣдущіе увѣряютъ, что пріѣздъ герцога въ Россію находится въ связи съ обширными финансовыми предпріятіями, проектируемыми французскими капиталистами.

— Изъ Архангельска въ „Голосъ“ сообщаютъ: на дняхъ, по распоряженію мѣстнаго управленія государственныхъ имуществами, арестовано 86,000 бревенъ, принадлежащихъ извѣстному лѣсопильному заводу братьевъ Линдесъ и К°. Поводомъ къ задержанію этого лѣса послужило подозрѣніе, что онъ вырубленъ въ казенныхъ лѣсахъ, хотя въ документахъ, при которыхъ лѣсъ этотъ сплавлялся изъ вологодской губерніи, онъ числится вырубленнымъ въ частныхъ дачахъ.

— „Голосу“ пишутъ изъ Москвы: вотъ уже нѣсколько дней, какъ въ городѣ ходятъ слухи объ обнаруженной растратѣ пороку, свинцу и боевымъ припасамъ, и притомъ въ очень большомъ количествѣ, въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ, расположенныхъ на постоянной стоянкѣ въ Москвѣ. Растрату свинца и пороку слухи обозначаютъ пудами, а боевымъ патроновъ десятками тысячъ штукъ. Обстоятельство это очень интересуетъ москвичей. Виновики обнаруженной растраты является одинъ изъ офицеровъ, который завѣдывалъ въ полку всѣмъ оружіемъ и боевымъ снаряженіемъ. Говорятъ, офицеръ этотъ сознался въ растратѣ пороха, свинца и боевымъ патроновъ, и уже арестованъ.

— „St.-Peterb. Zeitung“ передаетъ, что сгорѣвшей театр „Аркадія“ застрахованъ въ 72,000; убытокъ отъ пожара—300,000 руб.

— Въ непродолжительномъ времени, какъ сообщаютъ „Новости“, предполагается открыть новые дѣтскіе пріюты въ юго-западномъ краѣ, именно въ городахъ: Житомирѣ, Каменецъ-Подольскѣ и Гродно. Прізнрѣніе и воспитаніе дѣтей обоимъ пола будетъ производиться исключительно на общественныя и частныя средства.

— Варшавскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Альбединскій, сдѣлавъ, по словамъ „Голоса“, распоряженіе, чтобы во всѣхъ 10-ти губерніяхъ Царства Польскаго было обращено губернаторами особое вниманіе крестьянскихъ обществъ въ деревняхъ и селахъ. Приняскіе края на пользу и крайнюю необходимость имѣть во время лѣтнихъ полевыхъ работъ въ каждой деревнѣ и каждомъ селѣ особый пріютъ для призрѣнія крестьянскихъ дѣтей, во время отсутствія родителей изъ дому ради полевыхъ работъ. Для избѣжанія же какихъ-либо расходовъ на устройство такихъ пріютовъ, варшавскій генералъ-губернаторъ предложилъ назначать въ каждой деревнѣ ежедневно, по времени лѣтнихъ полевыхъ работъ, поочередно, одинъ изъ крестьянскихъ домовъ, въ который родители, родственники или опекуны обязаны приводить ежедневно утромъ дѣтей на цѣлый день, снабдивъ ихъ на весь день продовольствіемъ, а вечеромъ, возвращаясь съ

работъ, заходить за дѣтьми. Очередь домовъ, въ которые должны собираться дѣти, дѣлается на каждый мѣсяцъ, а о томъ, когда и въ какой домъ должны собираться дѣти, заблаговременно сообщается всѣмъ крестьянамъ. Хозяина того дома, въ который собираются дѣти, должна весь этотъ день непремѣнно оставаться дома и смотрѣть за дѣтьми, порученными ей надзору.

— Въ С.-Петербургѣ разрѣшена еженедѣльная музыкальная газета, подъ названіемъ „Музыкальный Миръ“.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сл. Ново-Екатеринославль, купанскаго уѣзда (корреспондентъ „Южнаго Края“). Въ прошлый разъ я сообщалъ, что въ слободѣ Ново-Екатеринославль въ самомъ началѣ весны и до половины мая не было дождя; теперь же нужно прибавить, что дождя у насъ не было и до самаго іюня. Наши мужики совсѣмъ повѣсили головы. Да какъ было не повѣсить головы, когда травы нѣтъ совсѣмъ, рожь выросла такая, что и воронъ негдѣ спрятаться,—это по росту, а по густотѣ она такая, что „колосъ отъ колоса—не слышно и голоса“, ячмень и пшеница тоже черезъ-чуръ тощи; посѣянная же просо и гречиха представляли лишь черную ниву: всходовъ и не предвидѣлось. Не въ лучшемъ состояніи были и бахчи. Кромѣ того, появились овражки, которые уничтожали, да и теперь еще уничтожаютъ хлѣбъ чуть ли не десятками десятинъ. Мѣстное общество принало ихъ выливать, но никакъ съ ними не справиться. Въ садахъ, какъ и предполагалось, кромѣ вишенъ, нѣтъ ничего: то гусеница истребила, а то постоянно господствовавшій сильный вѣтеръ побибалъ. Но пріѣздъ бѣда—растворивъ ворота. Какъ на бѣду, началъ болѣть рогатый скотъ, преимущественно коровы, „на рты и ноги“. Да не мудрено: толокно, гдѣ пасутся „череды“, выгорѣли отъ палищихъ лучей солнца, скотъ схватывалъ на толокѣ (напѣхъ) чуть замѣтную тощую желтую, сухую травку, по одну эту травку онъ не могъ схватить: она была при землѣ, а потому трава попадала въ тощій желудокъ животнаго вылетѣ съ кусками земли. Какъ слѣдствіе этого, у животныхъ появились во рту волдыри—и животныя совсѣмъ переставали ѣсть, потому что это было невозможно. Наконецъ, голодный скотъ, дѣлая ежедневно изъ слободы на толокно и обратно, съ толокна на водонѣ и обратно, въ сложномъ, болѣе 25 верстъ въ день (толока отъ слободы очень далеко), долженъ былъ естественно и ослабѣть на ноги. Такимъ образомъ, скотъ началъ болѣть „на рты и ноги“, какъ выражаются мѣстные жители. Хотя эта болѣзнь въ рѣдкихъ случаяхъ оканчивалась смертью животныхъ, но тѣмъ не менѣе она сильно сказалась на экономическомъ благосостояніи мѣстныхъ жителей.

1-го іюня съ ранняго утра и вплоть до обѣда шло отличнѣе дождя; дня черезъ четыре страшныя черныя тучи со всѣхъ сторонъ повисли надъ слободой. Такая туча и съ такою сильной молніей рѣдко кто видѣлъ на своемъ вѣку. Тучи разразились сначала милліонной бурей, а потомъ сильными, тихими, проливными дождемъ. На другой день, послѣ короткаго яснаго, теплаго утра, опять пошелъ дождь, который шло за тѣмъ до 15-го іюня включительно, то периодически, черезъ день, то каждый день. Затѣмъ наступила теплая, ясная погода. Хлѣбъ и травы начали быстро поправляться, но въ-стѣ съ этимъ, кромѣ овражковъ, появились въ порядочномъ количествѣ и жуки. Отъ одной бѣды, кажется, избавились—другая наступаетъ. Кромѣ того, у насъ еще одна новая бѣда: сахаръ стали продавать по 26 коп. за фунтъ! Просто хопъ бросай чай пить! А чай вѣдь для людей средняго сословія и людей небогатыхъ, тоже своего рода хлѣбъ; да и для большинства крестьянъ, когда они сидятъ дома, чай, въ настоящее время, пересталъ служить роскошью: онъ тотъ же завтракъ, полдникъ, а иногда и ужинъ. Замѣнить же его настоящими завтраками, полдниками и ужинами—едва ли не будетъ дороже. При томъ же, и въ шинкахъ очень часто употребляется чаемъ. Не рѣдко въ шинки заходятъ люди „въ ротъ, не берущие хлѣбнаго“;—и заходятъ они съ единственною цѣлью „испить чайку“, такъ какъ тамъ имѣются всѣ принадлежности чаепитія. Отчего это свѣдущіе люди, собиравшіеся по вопросу объ уменьшеніи пьянства, не потрудились вѣстать объ удешевленіи сахара? Они, вѣрно, и не подозрѣвали, что въ шинки крестьяне очень часто ходятъ собственно чай пить, а не ооду?.... Жаль... Вѣдь вотъ хотятъ же, въ видахъ удешевленія у насъ въ Россіи, желѣза и каменнаго угля, допустить безплатный ввозъ этихъ продуктовъ на наши рынки;—такъ почему бы и съ сахаромъ того же не дѣлать?...

Кіевъ (корреспондентъ „Южнаго Края“). Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій наша дума разсѣять вопросъ о кіевскомъ оперѣ. По всей вѣроятности, антрепренеромъ останется, по прежнему, г. Сѣтовъ, такъ какъ о новыхъ охотникахъ что-то не слышно; да къ тому же г. Сѣтовъ, покидая нашъ театръ, забереетъ съ собою всѣ декораціи, даже занавѣсъ, благодаря тому обстоятельству, что дума не позаботилась обязать г. Сѣтова снабдить театръ всѣмъ необходимымъ, взаимно безплатнаго пользованія театромъ, а прежде и субсидіей отъ города. Понятно, что, при такомъ положеніи дѣла, едва ли какой другой антрепренеръ согласится на аренду нашего театра, которая повлечетъ сейчасъ же громадные затраты на обстановку, декораціи, даже занавѣсъ...

Отсутствіе у насъ теперь оперы и драматическаго театра старается восполнить наше драматическое общество, которое предприняло цѣлый рядъ спектаклей. Для привлеченія публики приглашены на гастроли гг. Самсоновъ и Петипа. Цѣны за входъ самыя доступныя. Что касается исполненія, то среди дѣйствительныхъ членовъ общества весьма мало, болѣе или менѣе, удовлетворительныхъ исполнителей, да и тѣ рѣдко серьезно относятся къ своимъ ролямъ, а подчасъ выступаютъ съ импровизаціями своего собственнаго произведенія. Въ матеріальномъ отношеніи положеніе дѣлъ незавидно.

Затѣмъ у насъ имѣется садъ „Шато-де-Флеръ“, арендуемый г. Иваненко, гдѣ устраиваются гулянья съ оркестромъ музыки, подъ управленіемъ г. Гене, шансонеточныя пѣвчцы и довольно недурной французской опереточной труппой. Но гулянья здѣсь рѣдко удаются, въ виду почти ежедневно выпадающихъ дождей.

Для приказничьяго люда, который нынѣ въ праздничные дни имѣетъ у насъ нѣсколько свободныхъ часовъ, и для низшаго класса народа устраиваются гулянья на противоположномъ берегу Дѣвпра, а также въ Байковой рождѣ, гдѣ подвизается какой-то „магикъ“ Флоріанъ. Подчасъ общество пароходства устраиваетъ прогулки на парокходахъ по Дѣвпрѣ. Дѣвпръ въ послѣднее время очень обмелѣлъ; давно ужъ не помнятъ такого отсутствія въ немъ воды, какъ теперь. Куда ни взглянешь, всюду выдаются изъ воды песчанья мели, широкой полосой тянущіяся вдоль противоположнаго берега. Мелководіе въ Дѣвпрѣ влечетъ и на пароходное движеніе: пароходы нѣрѣдко запаздываютъ.

13-го іюня память скончавшагося московскаго митрополита Макарія была почтена у насъ панихидами, отелу-жоними—въ Сѣвскій соборъ пресвященнымъ Іоанномъ, а въ другихъ церквяхъ—приходными духовенствомъ.

Керчь (корреспондентъ „Южнаго Края“). Конѣцъ академическаго учебнаго года. Путѣмъ экзаменовъ въ нашихъ гимназій, мужской и женской, поделены итоги знаній и успѣховъ. Въ мужской гимназій „созрѣлъ“ весь наличный составъ 8-го класса, въ числѣ 9-ти человекъ, не считая одного экстерна, такъ же удостоившагося свидѣтельства. Медали, серебряной, удостоился всего одинъ изъ „зрѣлыхъ“, да и то скорѣй въ силу того обстоятельства, что безъ медали немислимъ выпускъ. Экзамены въ остальныхъ 7-ми классахъ были очень строги. То же самое замѣчалось и въ женской гимназій. Много, много слезъ было здѣсь пролито. Самое выдающееся въ испытаніяхъ зрѣлости настоящаго года—это письменный экзаменъ по словесности. Тема для сочиненія была вотъ какая: „Законность и строгій порядокъ въ школьномъ воспитаніи: значеніе ихъ и вліяніе на послѣдующую жизнь воспитывающихся и мѣры, какими успѣшно можно достигнуть ихъ водворенія въ школы“. Этого самый вопросъ, если читатель помнитъ, обсуждался на съѣздѣ учителей одесскаго округа, происходившемъ въ концѣ декабря прошлаго года. Представителями керченской гимназій на съѣздѣ были—инспекторъ гимназій З. и учитель математики У., удивившіе весь міръ своими педагогическими взглядами и договорившіеся чуть ли не до введенія въ преподаваніе „безрелигознаго элемента“. И вотъ объ этомъ же самомъ вопросѣ пришлось разсуждать дозрѣвающимъ. Трудно было ждать отъ нихъ вполнѣ откровенныхъ отговѣровъ при томъ растяжимомъ понятіи о благонамѣренности, какое господствуетъ въ умахъ „охранителей-педагоговъ“. И вотъ, вынимающъ алчущіе зрѣлости изъ ума своего всѣ тѣ крупицы, какія у нихъ остались отъ чтенія отчотовъ съѣзда учителей одесскаго округа или же блѣдныя свѣдѣнія по этому предмету, вычитанныя ими изъ книжекъ: все это, выбѣто взятое, выражаетъ—что хотишь, даже, быть можетъ, отвѣтъ на тему, но въ немъ нѣтъ самаго главнаго: здѣсь вы не найдете ничего искренняго, своего личнаго мнѣнія... А между тѣмъ, при болѣе нормальномъ отношеніи къ понятію о благонамѣренности, отгѣты учениковъ на эту тему,

выраженные даже въ видѣ дѣтскаго лепета, дали бы очень многое... Ученики только что пережили и на плечахъ своихъ вынесли, въ теченіи 8 лѣтъ, „законность и строгій порядокъ въ школьномъ воспитаніи“, поэтому смѣло можно думать, смѣли бы указывать на многое и многое въ школьномъ дѣлѣ. Въ женской гимназій въ настоящемъ году кончили 13 человекъ и очень успѣшно: двѣ удостоились золотыхъ и двѣ серебряныхъ медалей; изъ нихъ двѣ еврейки, двѣ русскія.

31-го мая здѣсь ждали пріѣзда великаго князя Алексѣя Александровича, который занятъ осмотромъ черноморскихъ береговъ. Но ожиданія не увѣнчались успѣхомъ: великій князь, какъ говорятъ, пересѣвъ на „Эльборусъ“, уѣхалъ въ Ватумъ.

Кіевъ.—„Зарѣ“ сообщаютъ о таинственномъ исчезновеніи начальника поустанцій юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ Журавлевскаго г. Л.—скаго. 14-го іюня г. Л.—скій отправился въ лѣсъ и съ тѣхъ поръ болѣе не возвращался. Причина—пока неизвѣстна. Служебныя дѣла найдены всѣ въ порядкѣ, такъ что о злоупотребленіяхъ, какъ о побудительной причинѣ исчезновенія, пока не можетъ быть и рѣчи.

Одесса.—Въ мѣстныхъ газетахъ описывается слѣдующій трагическій случай. Нѣкто Николай Федоровичъ Савачевъ, молодой человекъ 21 года, заходитъ въ оружейный магазинъ и проситъ показать ему револьверъ „послѣднѣе, этакъ линій въ 9“. Ему подносятъ... Онъ проситъ патрона, вкладываетъ его въ барабанъ... „Нельзя ли здѣсь гдѣ-нибудь попробовать?“—спрашиваетъ онъ. „Можно, пожалуйста!“—отвѣчаетъ приказчикъ и поворачивается къ выходу. Молодой человекъ мгновенно подожилъ оружіе подъ мышку, и вдругъ раздалось нѣсколько послѣдовательныхъ осѣчекъ: курокъ попалъ на пустые стволы барабана. Испуганный приказчикъ быстро вырвалъ оружіе изъ рукъ самоубійцы прежде, нежели очередь дошла до заряженнаго ствола. Молодой человекъ выбѣжалъ изъ магазина вонъ.

Вотъ онъ въ другомъ, въ американскомъ магазинѣ Гассена. Зволнованный видъ его возбуждаетъ подозрѣніе у приказчиковъ, но все таки они пододѣли ему требующій револьверъ и патроны. „Нельзя ли попробовать?“ Приказчикъ повелъ его въ пробную комнату; отбѣивъ десять шаговъ, приказчикъ сталъ было цѣлиться, но Савачевъ вдругъ вырвалъ оружіе изъ его рукъ и, прежде нежели тотъ опомнился, выстрѣливъ себѣ въ грудь съ правой стороны. Пуля прошла, пронизавъ оба легкія. Самоубійца ужалъ, несчастный однако всталъ и направился, держась за грудь рукою, къ выходной двери, но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, пошатнулся, ужалъ еще разъ и скончался. При покойномъ нашли записку слѣдующаго содержанія: „Не весела моя жизнь. Николай Савачевъ. Адресъ мой: Нѣвская улица, домъ Мармарино“. Покойный, по словамъ, прибылъ въ Одессу искать мѣста. Стучался онъ во всѣ двери, искалъ, просилъ, убѣждалъ; но всѣ исканія ни къ чему не привели; выбившись изъ силъ и—такъ сказать утративъ равновѣсѣе, онъ порѣшилъ успокоиться наѣвѣ.

Донская область.—Газетѣ „Донск. Гол.“ сообщаютъ, что въ Харцызской волости, Мусскаго округа, появился на хлѣбъ въ сильной степени жукъ.

На происходившихъ въ маѣ мѣсяцѣ лагерныхъ ученьяхъ оказалось болѣе 50% казаконъ безъ лошадей или съ лошадьми, негодными къ строю.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англія. Аграрныя преступленія растутъ пропорціонально количеству выдворенныхъ за неплатежъ ренты фермеровъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, издано 250 приказовъ выдворенія, вслѣдствіе примѣненія которыхъ 2,000 человекъ останутся безъ крова.

— Вчера мы сообщили о новомъ движеніи прландскихъ рабочихъ. Въ допленіе къ этому приводимъ свѣдѣнія, полученные англійскими газетами изъ Ирландіи. Движеніе между земледѣльческими рабочими распространилось уже по всему графству Лимерикъ и дѣлаетъ болѣе успѣхи на сѣверѣ Ирландіи. На митингахъ, въ Ардагъ и въ Друкмоллагерѣ, рабочіе приняли резолюціи, которыми они обязываютъ въ пренебреженіи интересами рабочихъ и въ преслѣдованіи однихъ своихъ выгодъ. Въ томъ же округѣ проектированы дальнѣйшіе митинги. Предполагаютъ, что убійство Джона Макъ Кловеланда было слѣдствіемъ этой агитаціи. Убитый былъ фермеромъ въ окрестностяхъ Балликлера; его работникъ Ларкинъ также былъ тяжело раненъ. Вслѣдствіе этого убійства арестовано нѣкто по имени Макъ-Курри.

Австро-Венрія. „Politisch. Corteser.“ сообщаютъ, что близъ города Вльни (Герцеговина) на дняхъ произошло серьезное столкновеніе между австрійскими войсками и инсургентами, при-

чемъ войска отбили у инсургентовъ 66 лошадей.

— Въ крѣпости Іозефштадтъ приспосаблиется помѣщеніе для герцевинскихъ инсургентовъ, укрывающихся въ настоящую минуту въ Черноторіи.

— Въ далматской „Официальной Газетѣ“ напечатано объявленіе намѣстника, барона Іовановича, призывающее бѣжавшихъ изъ Кривошіи обывателей „въ двухъ-недѣльный срокъ подчиниться всѣмъ послѣдствіямъ ихъ преступныхъ дѣйствій и исполнить свои гражданскія обязанности“. Послѣ безуспѣшныхъ попытокъ, сдѣланныхъ черезъ посредство черноторскаго правительства, побудить проживающихъ на черноторской территоріи бѣглыхъ инсургентовъ къ возвращенію на родину, есть основаніе предполагать, что и это возваніе барона Іовановича не увѣнчается успѣхомъ.

Франція. Въ здѣшнихъ парламентскихъ кружкахъ существуетъ увѣренность, что Франція дѣтельно готовится къ вмѣшательству въ египетскія дѣла. Въ Тулонѣ производится снаряженіе войскъ, изъ Бреста и Лоріана стигаютъ въ Шербургъ весь наличный составъ моряковъ, вооружаютъ запасные броненосцы, словомъ, идутъ дѣтельныя приготовленія для организаціи арміи и флота къ отправкѣ. Войска снаряжаемаго корпуса набираются изъ африканской арміи, такъ какъ они скорѣе могутъ выдержать египетскій климатъ.

— Альфонсъ XII, король испанскій, пожаловалъ Гриви орденъ Золотого Руна. 18-го іюня состоялся церемонія возложенія ордена. Президентъ французской республики, противъ обыкновенія, не произносилъ извѣстной присяги, обязующей кавалера этого ордена къ защитѣ католическаго церкви; испанскій посолъ Фернандъ Нуñezъ сказалъ только: „формула присяги вамъ извѣстна, принимаете ли вы ее?“ Гриви отвѣчалъ просто: „принимаю“. Консервативные органы замѣчаютъ по этому поводу, что настоящею церемоніей скандализированъ не Гриви, какъ признаютъ радикалы, а именн испанскій король, допустившій нарушить традиціи ордена.

Радикальныя газеты возстаютъ противъ такого оскорбительнаго достоинства французской республики.

Сербія. 2-го іюля, (нов. ст.) здѣсь праздновался годовщина провозглашенія независимости Сербіи, съ большимъ торжественностью. Послѣ молебствія во дворцѣ былъ парадный пріемъ, а вечеромъ городъ былъ блестяще иллюминированъ.

Египетъ. Корреспондентъ газеты „Standard“ имѣлъ возможность разговаривать съ Араби-пашой и спросилъ его, побѣдитъ ли онъ въ Константинополѣ, если султанъ формально его вызоветъ. Араби-паша далъ утвердительный отвѣтъ. Онъ отрицалъ попомъ случаи о минированіи Суэзскаго канала и много смѣялся надъ паникой европейцевъ, которые, по его замѣчанію, „трусливы, какъ мыши“. Въ тотъ же день Араби-паша обратился съ рѣчью къ египетскимъ войскамъ и сказалъ имъ, что Египетъ не сдвинется передъ одною Англіей. Корреспондентъ газеты „Times“, сообщая это извѣстіе, присовокупляетъ, что египетскіе солдаты совсѣмъ не рады, повидимому, перспективѣ серьезной войны.

Политическій процессъ въ Львовѣ.

Засѣданія 9-го и 10-го іюня.

Вызванный къ допросу, подсудимый Иванъ Шпундеръ разсказываетъ на русскомъ языкѣ, какъ произошла галицкая исторія. Крестьяне Малыхъ Галичекъ постановили ходатайствовать о томъ, чтобы имъ былъ назначенъ особый священникъ, въ виду того, что главный приходъ слишкомъ отдаленъ. За помощью въ такомъ ходатайствѣ отправилась депутація къ графу Делля-Скала, который предложилъ имъ перейти въ православіе и обѣщалъ тогда похлопотать о священникѣ для общины. Посовѣтовавшись, крестьяне рѣшили принять православіе, но спросили еще объ этомъ о. Наумовича, который сказалъ, что въ этомъ нѣтъ ничего преступнаго и препятствій, вѣроятно, они никакихъ не встрѣтятъ. Затѣмъ, у крестьянъ былъ поднятъ вопросъ о церкви. Наумовичъ говорилъ, что деньги на церковь можно собрать на Буковинѣ, а также и въ Россіи. На вопросъ предсѣдателя подсудимый сказалъ, что по его мнѣнію нѣтъ никакой разницы между православной и униатской вѣрой,—нѣкоторое различіе только въ церковныхъ обрядахъ.

Когда защитникъ сказалъ подсудимому, что его обвиняютъ въ подготовленіи отдѣленія Галиціи отъ Австріи, на лицѣ того выразились изумленіе и страхъ. Онъ только и возразилъ: „Боже сохрани!“

Изъ остальныхъ подсудимыхъ Шпундеръ никого не знаетъ и видитъ ихъ въ первый разъ.

Во время допроса Шпундера между предсѣдателямъ и защитникомъ Искричскимъ опять произошло столкновеніе, ре-

